

ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЧЕХИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Ю. А. Иванов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 января 2025 г.

Аннотация: рассмотрены особенности источников права Чехии и Моравии в период Средневековья, формирование и особенности гражданского права и судебного процесса.

Ключевые слова: Богемия, Чехия, Моравия, славяне, Средневековье, феодализм, источники права, гражданское право, обязательство, купля-продажа, договор, заем, аренда, суд, судебный процесс, доказательства, обвинение.

FEATURES OF THE SOURCES OF LAW OF THE MEDIEVAL CZECHIA AND THE FORMATION OF CIVIL LAW AND PROCEDURE

Yu. A. Ivanov

Voronezh State University

Abstract: the article examines the features of the sources of law of the Czech and Moravia during the Middle Ages, the formation and features of civil law and the judicial process.

Key words: Bohemia, Czech, Moravia, Slavs, Middle Ages, feudalism, sources of law, civil law, obligation, purchase and sale, contract, loan, lease, court, trial, evidence, accusation.

На формирование феодального права славянских народов большое влияние оказали развитые правовые системы, возникшие в государствах имперского характера. Для южных славян – византийское и исламское право, для западных славян – немецкое право. Тем не менее право имперских народов было адаптировано к местным общественным славянским особенностям и поэтому приобрело во многом уникальные черты.

Наиболее древним письменным законодательным памятником Чехии, о котором сохранились достоверные сведения, являются так назы-

ваемые «Декреты князя Бржетислава», оглашенные им в Гнезне в 1039 г. Они были направлены главным образом против языческих обрядов. В качестве источника права в чешских землях долгое время продолжал господствовать обычай. Славянское обычное право в значительной степени обогатилось новыми чертами в результате взаимодействия с правовой культурой немецких колонистов. С развитием феодального государства типичной формой права становятся «привилегии».

К концу XII в. относятся латинские тексты «Статута Конрада»¹, изданного от имени князя Конрада Оты и представлявшего собой запись процессуального права, которое предназначалось для правителей областей – жупанов, осуществлявших не только административные, но и судебные функции.

Особенностью европейских средневековых правовых систем являлось отсутствие последовательно унифицированного в рамках всего общества права. Так в Чехии наряду с доминировавшим правом высших слоев населения – земским правом – существовали и специальные правовые комплексы: городское право, сельское право, каноническое (церковное) право, ленное право, горное право, право виноделов. Это вполне соответствовало корпоративному устройству средневекового европейского общества. Поскольку феодалы играли доминирующую роль в политической сфере общественной жизни, то земское право, формировавшееся в основном на съездах и судебных собраниях шляхты, вполне можно рассматривать условно «общечешским».

В XIV в. земская и специальные системы права в чешских, моравских и силезских землях начинают приобретать письменную форму. Одновременно предпринимались первые попытки кодифицировать право в пределах всего государства. Упорядочение правовых норм происходило в рамках деятельности отдельных знатоков права, результатом чего явились частные записи действовавших юридических установлений с практическими целями. Одной из первых подобных частных записей стала так называемая Рожмберская (Розембергская) книга², датированная еще XIII в. Она была написана на чешском языке и в своих 240 статьях содержала в основном нормы процессуального права. В ней имеются статьи о коморниках³, вызове в суд, оправдании перед судом (ст. I–III, VII), далее следуют разделы о выполнении обязательств, о залогах (ст. XIV, XIX)⁴ и т.д. В конце XIV в. появился частный «Свод земского права», состоявший

¹ Статуты Конрада Оттона // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 831–835.

² Рожмберская книга // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. С. 837.

³ Коморник – должностное лицо, контролировал исполнение судебных решений, на местах исполнял судебные функции.

⁴ Рожмберская книга. С. 837–844.

из 93 статей и охватывавший вопросы судебного процесса, уголовного и гражданского права. Еще одной частной практической кодификацией стало сочинение пана Андрея из Дубы «Изложение чешского земского права» (1400 г.). Основным источником этого собрания была судебная практика в Верховном земском суде и нормы обычного права. «Изложение чешского земского права» (ст. 10–13, 15, 43, 58, 63–68, 74–76, 78–80)⁵ дает четкое представление о судоустройстве и судопроизводстве Чехии в XIV в.

XV–XVI вв. стали, по мнению чешских ученых, периодом расцвета чешской правовой культуры. Решения сеймов, шляхетских судов, земских судов заносились в «земские доски», которые стали источником новой кодификационной работы и практической юриспруденции. На стыке XV и XVI столетий появился, по утверждению академика В. Ванечека, самый значительный памятник чешской юридической культуры «Девять книг», созданный профессором Пражского университета и заведующим земскими досками Викторином Корнелиусом из Вшегрд⁶. В этом сочинении на чешском языке описывались основные институты процессуального права Чехии.

В конце XV в. началась работа над официальным сводом права, в организации которой большую роль сыграл королевский прокуратор Рендл из Оушавы. Результатом стала подготовка, одобрение чешским сеймом и издание во время правления короля Владислава «Земского уложения королевства Чешского», содержавшего нормы гражданского, процессуального, уголовного и государственного права. В течение всего XVI в. этот документ подвергался исправлениям и дополнениям различными правовыми актами.

В качестве условий полной правоспособности чешское право принимало личную свободу, совершеннолетие, принадлежность к мужскому полу и безупречную честь. Вплоть до XVI в. земское право не выдвинуло четких критериев совершеннолетия. Викторин Корнелиус заявлял, например, что при определении правоспособности на основе совершеннолетия необходимо руководствоваться индивидуальными физическими признаками (усы у мужчин, грудь у женщин), которые должны были освидетельствоваться земскими урядниками. «Majestas Carolina» (середина XIV в.) устанавливала, что сыновья, «достигшие 15 лет, могут требовать от отцов или матерей долю»⁷. В различных районах совершеннолетними признавались юноши 16–18 лет, девушки 14–16 лет в за-

⁵ «Изложение Чешского земского права» пана Андрея из Дубы // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. С. 871–879.

⁶ См.: Ванечек В. История государства и права Чехословакии. М., 1981. С. 198.

⁷ Majestas Carolina // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. С. 854.

висимости от сословной принадлежности. Однако женщина считалась совершеннолетней, когда она выходила замуж, независимо от возраста. Только чешское Земское уложение 1549 г. установило возрастные границы для определения совершеннолетия «шляхтичей-сирот – 20 лет»⁸. Что касается вопросов чести, то здесь ограничивалась правоспособность внебрачных детей, представителей некоторых профессий (палачи, жи-водеры, проститутки и т.п.) и т.д.

Для средневекового чешского имущественного права характерным стало достаточно раннее появление юридической категории «собственность» – властенстве (*vlastenstve*) (1407 г.). В период раннего Средневековья в руках чешских феодалов находились как свободные аллоидные, так и условные владения, которые они стремились превратить в наследственные. Со стороны центральной власти были сделаны уступки местным феодалам. В конце XII в. феодальные владения были объявлены «наследственными»⁹. В результате в Чехии развилось единообразное феодальное ленное держание, постепенно поглотившее различия между собственно поместным держанием, основным признаком которого было возникновение на основе ленных пожалований отношений вассалитета, и вотчиной. Вотчины и поместья в Чехии квалифицировались как дедичские, наследственные. Шляхетское владение недвижимостью долгое время называлось в чешских землях сидением. Обычным сроком, устанавливавшим право собственности на землю, признавались «3 года и 18 недель добросовестного владения». Если за это время «не предъявлялись виндикационные иски, то шляхетское земельное владение заносилось в земские доски»¹⁰. После гуситского движения полной собственностью на землю помимо привилегированных феодальных социальных групп стали обладать мещане.

Первоначально общинная земельная недвижимая собственность с развитием феодальных отношений концентрировалась в руках привилегированной знати, что привело к распространению несвободного крестьянского держания, которое характеризовалось прежде всего правом феодала произвольно отбирать землю после смерти зависимого крестьянина. Однако уже с XII в. развиваются своеобразные феодальные гарантии крестьянского владения землей: права на землю вплоть до смерти всех членов крестьянской семьи, получившей надел. Кроме того, большое развитие получила сельская наследственная аренда, при которой запрещался сгон крестьянина с надела и землевладелец мог вернуть землю только в случае смерти всех, кто имел на нее наслед-

⁸ Ванечек В. Указ. соч. С. 212.

⁹ См.: Статуты Конрада Оттона. С. 833.

¹⁰ Ванечек В. Указ. соч. С. 214.

ственные права¹¹. В конце XIV – начале XV в. по вопросу о крестьянском выморочном наследстве развернулась правовая дискуссия ученых каноников и юристов. Одни из них отстаивали право феодалов наследовать имущество умерших крестьян, другие, в числе которых был и Ян Гус, выступали против. Его взгляды были изложены в форме послания к другу-земану. Ян Гус писал, что имущество крестьянина «добыто его усилиями, и он господин своего имущества, а ты, пан, всего лишь его защитник и судья и за это берешь с него плату и службу...»¹². После расширения немецкой сельской колонизации на облик чешской сельской аренды существенным образом повлияло немецкое право, регламентировавшее более четко договорно-обязательственную сторону поземельных отношений. Всё это привело к тому, что и крестьянское владение недвижимостью воспринималось чешской средневековой юридической доктриной как дедичское. Таким образом, на первое место в праве собственности был поставлен принцип фактического добросовестного обладания. В то же время сохранялось общинное землевладение. Так Рожмберская книга фиксирует, что, если кто-то продал свой земельный участок (дедину), то он не мог продать ту часть общинной земли, которая в соответствии с числом соседей приходилась на его долю (луга, лес и т.д.), так как общинная земля принадлежала всем соседям¹³.

На протяжении всего периода раннего и развитого Средневековья у чехов существовал институт недила (nedil) – неделимая общность имущества. В XI–XIII вв. существовали три основные формы недила: отцовская (дедовская) общность имущества, братская и стрицовская (дядьевская). В первом случае субъектом права собственности являлась большая патриархальная семья, в рамках которой вели совместное хозяйство два-три поколения близких родственников, а отец (дед) являлся абсолютным главой. Второй вид неделимой общности имущества возникал после смерти отца. Членами ее являлись братья с семьями и незамужние сестры. Третий вид неделимой общности имущества предполагал совместное распоряжение собственностью братом и потомками умершего брата или нескольких братьев. В любом из этих трех случаев выделение из общности означало возникновение имущественных отношений по поводу определения доли собственности, на которую претендовал выделявшийся. Принадлежность к недилу подтверждалась свидетельскими показаниями, грамотами и фиксировалась в земских

¹¹ См.: Из сочинения магистра Яна Гуса о выморочном наследстве (в форме письма к другу – земану) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. С. 882.

¹² См.: Там же. С. 880.

¹³ См.: Рожмберская книга. С. 842.

досках. Начиная с XIV в., закон запрещает тайное выделение из неделимой общности, т.е. без соответствующего формального заявления¹⁴.

Помимо этого, существовали шляхетские искусственные договорные имущественные общности, которые образовывались как родственниками, выделившимися из естественного недила, так и чужими друг другу людьми посредством заключения союзов – сполков (spolek). Эти союзы преследовали цель сохранения собственности от одумрти (odumrti) – королевского наследования выморочного имущества. В этом случае чешское право располагало нормами, регламентировавшими процедуру «родового выкупа» или ретракт, согласно которым члены общности могли заявить иск в течение «одного года и одного дня с момента перехода родовой собственности в руки человека, не принадлежавшего к имущественной общности»¹⁵.

«Недил» как институт чешского средневекового права собственности начал исчезать в конце XVI–XVII вв. Для шляхетского землевладения неделимая собственность превращалась в этот период в препятствие коммерциализации сельскохозяйственного и пищевого производства.

Древнее обязательственное право чехов и моравян практически неизвестно современному исследователю. На основе реконструкции и сравнения с развитием обязательств у других западных славян можно заключить, что уже в период раннего Средневековья на территории Чехии действовала довольно развитая правовая регламентация сделок купли-продажи. Передача земли осуществлялась с привлечением целого комплекса формальных процедур, среди которых, например, присутствовали торжественный объезд границ, установление пограничных вех. В то же время письменного свидетельства на переход земельной собственности не требовалось. Купля-продажа, начиная с XIII в., приобретает более четкую правовую регламентацию в землях Чешской короны. Земское право регулировало главным образом сделки с недвижимостью. Что касается городского права, то оно регламентировало в большей степени куплю-продажу движимого имущества. Существенным элементом «заключения торгового соглашения в отношении недвижимости являлось вручение “божьей денежки” (задатка). Договор заключался в присутствии “литкупников” – участников торжественной церемонии распития пива или вина»¹⁶.

В городах договоры о купле-продаже недвижимости устно объявлялись рихтаржу и присяжным заседателям в городском суде. И если в течение года и шести недель с момента первого объявления не поступало возражения от третьих лиц, то эти соглашения признавались правомер-

¹⁴ См.: *Majestas Carolina*. С. 854.

¹⁵ Там же. С. 854.

¹⁶ *Vanecek V. Dejiny prava v Ceskoslovensku*. Praha, 1961. S. 80.

ными. Существовало «две основные формы купли-продажи шляхетских имений: письмо, которое по истечении определенного срока заносилось в земские доски, и сделка с заявлением перед чиновниками. С XIII в. договор купли-продажи недвижимости снабжался специальным соглашением, в котором продавец гарантировал покупателю невозможность истребования третьим лицом купленной собственности»¹⁷. Позднее ответственность продавца уже не требовала особого соглашения, став его неперменной обязанностью.

Институт займа у чехов и мораван развивался под давлением канонического правила, запрещающего давать деньги под процент. Только в «период позднего Средневековья чешское земское право стало допускать ростовщичество, а в 1543 г. чешский сейм принял постановление, ограничивавшее взыскивание 6 % годовых»¹⁸. В то же время своеобразной формой накопления денежного капитала стали в XIII–XVI вв. «вечные платежи». Владелец денег предоставлял собственнику недвижимости определенную сумму, как бы покупая эту собственность. Должник ежегодно выплачивал «1/20 полученной суммы, что являлось в реальности 5%-м платежом»¹⁹. «Вечный платеж» не прекращался и в случае перехода недвижимости к другому собственнику. Договор об установлении «вечного платежа» фиксировался документом, который приобретал характер векселя.

В средневековом городском праве регламентировались три основных вида договоров найма: договор услужения, договор, заключаемый с подмастерьем, и договор об ученичестве. Последние два регламентировались в XII–XIV вв. в соответствии с цеховыми нормами. В отношении первого в XVI в. появились уставы о челяди, которые принимались на сеймах.

Среди правил и обычаев, связанных с обеспечением обязательств, прежде всего выделяются ручательство личной свободой и честью, имущественное обеспечение долга, а также личное поручительство. Вплоть до начала Нового времени в Чехии сохранилось ручательство личной свободой в виде так называемого лежания (*lezení*), которое заключалось в том, что неоплатный должник должен был явиться в определенное место (обычно – трактир) и оставаться там, живя за свой счет до тех пор, пока обязательство не будет исполнено. До XVI в. было распространено ручательство честью, в результате которого, например, кредитор мог безнаказанно преследовать должника письменными и устными оскорблениями. Средствами имущественного обеспечения обязательств слу-

¹⁷ Иванов Ю. А. История государства и права зарубежных стран: средневековые государства и право южных и западных славян. Воронеж, 2020. С. 83.

¹⁸ Там же. С. 83.

¹⁹ Vanecek V. Op. cit. S. 81.

жили залог определенной части недвижимости и поручительство всем имуществом без оговорок. И в том, и в другом случае лицо, не исполнившее своих обязательств, лишалось имущества в пользу другого лица – субъекта договорных обязательств. В XIV–XVI вв. в чешском государстве был довольно распространен институт поручительства, согласно которому ответственность в случае неисполнения обязательств могла перейти на третье лицо, ручавшееся за их добросовестное выполнение одним из участников договора. В «*Majestas Carolina*» устанавливалось, что в случае принуждения к «обещанию» обязательство не имеет силы и не должно исполняться. А если выплаты по обязательствам произведены, то «это должно поступить в королевскую казну»²⁰.

С разложением родового строя, принятием христианства и отмиранием язычества у чехов и моравян происходит становление и укрепление моногамной семьи. «Брачно-семейные отношения получают в качестве механизма регулирования римско-католическое каноническое право. Действительным стал только тот брак, который получал благословение церкви. Одним из первых светских актов, в котором нашли свое отражение нормы канонического права, стал Декрет Бржетислава, изданный в 1039 году»²¹. Тем не менее фактическое многоженство, «ропуст» у чехов и моравян продолжали существовать вплоть до второй половины XIII в.

Необходимым условием для заключения брака являлось согласие родителей. Если оно нарушалось, то следовало суровое наказание: «Супруги должны быть привязаны к столбу и понести наивысшее наказание, а имущество их перейдет в королевскую казну»²².

Имущественные отношения при заключении брака оформлялись посредством договора. Жена обладала ограниченной правоспособностью, хотя и могла располагать собственным имуществом, а также самостоятельно быть субъектом правоотношений. Реально муж являлся главой семьи, а семейные отношения выглядели, по словам В. Ванечека, так, будто они были «аналогией... отношений между узником и тем, в чьей власти этот пленный находился»²³.

Невеста приносила в семью приданое – «выбаву» (*vybava*), которое могло быть как в виде предметов личного потребления, так и в денежной форме. Постепенно в шляхетском праве появилось право невесты на свою долю неделимого имущества в качестве выбавы. Приданое становилось собственностью мужа, однако в брачном договоре имелись

²⁰ *Majestas Carolina*. С. 851.

²¹ Иванов Ю. А. Гражданское право и процесс средневековой Чехии // Юридические записки. Вып. 11, Гражданское право и гражданский процесс: от истории к современности. Воронеж, 2000. С. 190.

²² *Majestas Carolina*. С. 857.

²³ *Vanecek V.* Op. cit. S. 123.

гарантии для жены на определенную часть имущества (как правило, в деньгах) на случай смерти мужа – так называемое «вдовье приданое». Обычно сумма вдовьего приданого определялась в соответствии с размером выбавы. Однако если вдова отделится от своих сирот или выйдет замуж и «приданое свое никому не запишет, то это приданое, будь оно в дединах или в наличных деньгах, справедливо должно перейти к королю»²⁴.

В наследственном праве долгое время существовал принцип законного наследования, который прямо согласовывался с принципом неделимости имущества и был выгоден королевской власти, использовавшей при появлении выморочного шляхетского имущества право одумрти (передача недвижимости в королевское хозяйство). Однако уже с XI в. церковь начала прилагать усилия к тому, чтобы официальный статус приобрели завещания «на помин души». Признание завещания было связано с получением согласия всех наследников и государя. Королевское согласие с шляхетскими распоряжениями на случай смерти получило название «моцны лист» (*mocny list*). В случае смерти владельца дедины, не оставившего детей и никому не передавшего ее, дедина должна перейти к королю, а движимое имущество ближайшему родственнику²⁵. Начиная со второй половины XV в. в Чехии постепенно распространяется обычай, в соответствии с которым шляхта распоряжалась своим движимым имуществом без королевского разрешения. Наконец, в 1497 г. король Владислав отменил королевские претензии на все виды чешского шляхетского наследственного имущества, в Моравии это произошло только в 1587 г. В городах завещательная свобода развилась ранее и более, чем у шляхты.

Чешское земельное право к середине XIV в. имело уже сложившуюся собственную систему, в том числе и определенный порядок в земском суде, и правила судебного процесса. В средневековой Чехии не существовало деления судебного процесса на гражданский и уголовный. Наиболее характерным в Чехии являлся судебный процесс по делам о нанесении ущерба имуществу и личности. Процесс в основном велся устно и отличался многостадийностью и формализмом, что приводило к затягиванию судебных споров. Сложные процессуальные порядки привели к появлению профессиональных знатоков процессуального права, так называемых «ораторов» – адвокатов²⁶. Судебное следствие было довольно дорогим, так как процессуальное действие было связано с оплатой. Поэтому стороны часто стремились решить спор частным образом, по-

²⁴ *Majestas Carolina*. С. 864.

²⁵ См.: Там же. С. 854.

²⁶ См.: «Изложение Чешского земского права» пана Андрея из Дубы. С. 875.

средством договора о мирном решении спора или с помощью арбитра (ubrmane).

Процесс в земских судах условно можно разделить на три части: а) предварительные действия; б) судебное следствие; в) исполнение судебного решения.

Предварительные действия начинались с того, что потерпевший должен был оповестить соседей о нанесенном ущербе или дать знать как-либо об этом в кратчайший срок. Запись земской книги 1350 г. говорит о том, что «поправцы» (местные паны) и жители обязаны были оказать помощь пострадавшему при крике. А если кто «не окажет помощи, платил штраф 5 марок»²⁷. Сообщать о случившемся можно было поправцам или судебным чиновникам. Чешские источники позднего периода Средневековья говорят об оповещении как необходимом предварительном действии, называемом «пугон» (puhon), или вызов в земский суд. Жалобы записывались в земские книги или доски. Вызов в суд был делом суда. Для большинства жалоб вызовы совершались несколько раз. Наиболее характерным был «тройной вызов в суд»²⁸. «Между вызовом в суд и сроком явки устанавливался срок от двух до шести недель. Вызов сопровождался множеством формальностей, несоблюдение которых влекло за собой аннулирование вызова»²⁹.

Судебное разбирательство начиналось после проверки правильности вызова в суд. Последствием вызова было то, что на имущество ответчика накладывались обязательства и ответственность в случае проигрыша им дела, что являлось «характерной чертой земского суда в Чехии»³⁰.

После объявления существа спора устанавливалось присутствие истца и ответчика. Если стороны присутствовали, начиналось устное следствие. В случае если одна из сторон отсутствовала, то, как правило, проигрывала дело. В то же время было принято, что сторона, которая не имела возможности присутствовать на суде, могла просить о перенесении суда на более позднее время.

В судебном заседании стороны излагали свои жалобы, прибегая к различным доказательствам. Самыми важными доказательствами были записи в земских досках, и оспаривание их было невозможно. Большую роль играли также присяги, вещественные доказательства и свидетельские показания. Если в раннем Средневековье в качестве доказательств широко использовались ордалии – раскаленным железом и водой³¹, то

²⁷ См.: Санчук Г. Э. Судебный процесс по источникам Чешского земского права // Славянская историография и археология. М., 1969. С. 185.

²⁸ См.: «Изложение Чешского земского права» пана Андрея из Дубы. С. 875.

²⁹ Иванов Ю. А. Суд и судопроизводство западных славян в средние века // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 275.

³⁰ Санчук Г. Э. Указ. соч. С. 190.

³¹ См.: Статуты Конрада Оттона. С. 834.

уже кодекс «*Majestas Carolina*» (ст. 39) строго запретил использование обычая присяги посредством «раскаленного железа и опущения в воду под страхом лишения имущества и смертной казни»³². После рассмотрения всех показаний и доказательств суд выносил приговор. Вехами для этого правотворческого процесса служили законы, обычаи и юридическая практика. «*Majestas Carolina*» при вынесении приговора вводила новый принцип: решение земского суда должно быть принято только в строгом соответствии с текстом Законника. Решение земского суда было окончательным и не подлежало апелляции³³.

После вынесения приговора наступает третья стадия процесса – исполнение решения. В Чехии исполнение решения земского суда было связано с имуществом ответчика и носило особые черты. Устанавливался двухнедельный срок для возможного добровольного исполнения проигравшей стороной судебного решения – так называемый «уговор» (*umluva*)³⁴. Истец должен был послать к проигравшей стороне особого служащего суда – пугончего для того, чтобы через него договориться с ответчиком о выполнении приговора. Если ответчик отказался от уговора с истцом, то специальный служащий суда должен был официально призвать исполнить решение суда или ввести истца в имущество ответчика. Введение в имущество заключалось в официальной подготовке недвижимого имущества осужденного к соответствующим правовым операциям с ним, в том числе и его реализации. Оно было временным и длилось до полного удовлетворения истца за счет имущества проигравшего. Если же исполнялось решение, по которому присуждалась недвижимость, истец становился держателем нового имущества и ему выдавалось так называемое «охранное свидетельство»³⁵.

Правовые источники средневековой Чехии дают представление о гражданском праве и процессе, его особенностях, а также о высоком уровне чешской юриспруденции.

Библиографический список

Ванечек В. История государства и права Чехословакии / В. Ванечек. – М. : Юридическая литература, 1981. – 587 с.

Иванов Ю. А. Гражданское право и процесс средневековой Чехии / Ю. А. Иванов // Юридические записки. Вып. 11, Гражданское право и гражданский процесс:

³² См.: *Majestas Carolina*. С. 852.

³³ См.: «Изложение Чешского земского права» пана Андрея из Дубы. С. 878.

³⁴ См.: Там же. С. 876.

³⁵ См.: «Изложение Чешского земского права» пана Андрея из Дубы. С. 876–877.

от истории к современности. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2000. – С. 185–196.

Иванов Ю. А. История государства и права зарубежных стран: средневековые государства и право южных и западных славян / Ю. А. Иванов. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020. – 204 с.

Иванов Ю. А. Суд и судопроизводство западных славян в средние века / Ю. А. Иванов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 271–277.

Санчук Г. Э. Судебный процесс по источникам чешского земского права (к вопросу о централизации чешского феодального государства в XIV в.) / Г. Э. Санчук // Славянская историография и археология : сборник статей и материалов / [редкол. : С. А. Никитин (отв. ред.) и др.]. – М. : Наука, 1969. – С. 179–217.

Серегин А. В. Источники и формы древнеславянского права / А. В. Серегин // Наука. Общество. Государство. – 2024. – Т. 12. – № 2(46). – С. 24–35.

Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. акад. В. М. Корецкого. – М. : Госюриздат, 1961. – 965 с.

Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / сост. В. Н. Садилов ; под ред. З. М. Черниловского. – М. : Гардарики, 1998. – 412 с.

Хрестоматия по истории государства и права: история государства и права зарубежных стран / сост. Ю. А. Иванов, А. В. Киринос, В. А. Колесников, В. Н. Чернышев. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – Т. 1, Древний Восток. Античный мир. Средние века. – 560 с.

Vanecek V. Dejiny prava v Ceskoslovensku / V. Vanecek. – Praha : Ashes, 1961. – 384 s.

References

Ivanov Yu. A. Civil law and process of the medieval Czech Republic / Yu. A. Ivanov // Legal notes. Vol. 11, Civil law and civil procedure: from history to modern times. – Voronezh : Voronezh State University Publishing House, 2000. – Pp. 185–196.

Ivanov Yu. A. Court and legal proceedings of the Western Slavs in the Middle Ages / Yu. A. Ivanov // Judicial power and criminal process. – 2016. – No. 2. – Pp. 271–277.

Ivanov Yu. A. History of the state and the law of foreign countries: medieval states and the law of the southern and western Slavs / Yu. A. Ivanov. – Voronezh : Voronezh State University Publishing House, 2020. – 204 p.

Reader on monuments of the feudal state and law of European countries / ed. acad. V. M. Koretsky. – Moscow : Gosyurizdat, 1961. – 965 p.

Reader on the general history of state and law / comp. V. N. Sadikov ; edited by Z. M. Chernilovsky. – Moscow : Gardarika, 1998. – 412 p.

Reader on the history of state and law : history of state and law of foreign countries. T. 1, Ancient East. Ancient world. Middle Ages // comp. Yu. A. Ivanov, A. V. Kirnos, V. A. Kolesnikov, V. N. Chernyshev. – Voronezh : Voronezh State University Publishing House, 1999. – 560 p.

Sanchuk G. E. Trial based on the sources of Czech zemstvo law (on the issue of centralization of the Czech feudal state in the 14th century) / G. E. Sanchuk // Slavic historiography and archeology : collection of articles and materials / [editor: S. A. Nikitin (chief editor), etc.]. – Moscow : Science, 1969. – P. 179–217.

Seregin A. V. Sources and forms of ancient Slavic law / A. V. Seregin // Science. Society. State. – 2024. – T. 12, No. 2(46). – Pp. 24–35.

Vanecek V. History of state and law of Czechoslovakia / V. Vanecek. – Moscow : Legal literature, 1981. – 587 p.

Vanecek V. History of law in Czechoslovakia / V. Vanecek. – Prague : Ashes, 1961. – 384 p. [In Czech]

Для цитирования:

Иванов Ю. А. Особенности источников права средневековой Чехии и формирование гражданского права и процесса // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2025. № 1(10). С. 64–76.

Recommended citation:

Ivanov Yu. A. Features of the sources of law of the medieval Czechia and the formation of civil law and procedure // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2025. No. 1(10). Pp. 64–76.

Сведения об авторе

Иванов Юрий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

E- mail: ivanov@law.vsu.ru

Information about author

Ivanov Yuri Aleksandrovich – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

E-mail: ivanov@law.vsu.ru